

— Ха-ха-ха, вышла из трущоб, а всё ещё строишь из себя недотрогу? Спорим, после этой дозы она сама будет ползать у твоих ног и умолять, чтобы ты её взял?

— Не волнуйтесь, сестра Жань, раз уж это средство в деле, можете играть с ней сколько душе угодно.

Обрывки воспоминаний, полных разврата и пьяного угара, вихрем пронесли в голове. Воздух был пропитан тяжёлым, но в то же время свежим ароматом флердоранжа, а чужеродный, дурманный жар, смешанный с едва уловимым запахом туберозы, начал стремительно разливаться по всему телу.

Сун Жань слегка нахмурилась. Её каштановые длинные волосы, завитые в локоны, качнулись, когда она резко пришла в себя.

Разве она не... попала в автокатастрофу?

Терзаемая этим вопросом, Сун Жань постаралась взять себя в руки и осмотреться. Её взгляд упал на кровать неподалеку, и она застыла.

Под одеялом кто-то был!

Далекие, разрозненные воспоминания вновь нахлынули волной, и в сочетании с пугающе реалистичной обстановкой, которая совсем не походила на съемочную площадку, Сун Жань растерянно моргнула, а затем была вынуждена принять суровую правду.

Она попала в книгу.

Ирония заключалась в том, что этот некогда безумно популярный роман она успела немного полистать. А вот несчастье состояло в том, что она переродилась в отвратительную злодейку-альфу, чья репутация была безнадежно испорчена, и которую звали так же, как её саму.

В книге «Обещаю тебе славу» оригинал был неисправимым распутником и жестоким тираном. Стоило ей однажды мельком увидеть главную героиню, как она, не задумываясь, пустила в ход все средства, чтобы отбить её у главного героя. И это при том, что по расчету она уже была жената на супруге, которую двадцать два года назад бросили в трущобах.

Услышав ожидаемый ответ, Сун Жань не выказала ни тени недовольства.

Жар нарастал. Флердоранж в воздухе сплелся с туберозой, они переплетались, словно становясь единым целым.

Остатки рассудка почти сгорели в этом пламени. Даже несмотря на то, что физиологические слезы неконтролируемо катились из глаз, Сан У продолжала до крови закусывать губы, не позволяя себе издать ни звука. Её бледное лицо залил яркий румянец, а водопад темных волос рассыпался по простыням. Даже простая, свободная пижама не могла скрыть её красоты.

Хотя она могла бы просто вызвать частного врача, это было запрещенное, не поступающее в продажу средство, а оригинал, разозлившись, вколол Сан У слишком большую дозу. Сун Жань опасалась, что ситуация может оказаться критической.

После свадьбы она, с одной стороны, постоянно провоцировала главного героя, намеками и прямо заявляя, что героиня в итоге достанется ей. С другой стороны, из-за того, что героиня была влюблена в другого и оставалась для неё недосягаемой, она часто вымещала свою злость на супруге.

Отведя взгляд, Сун Жань решительно набрала номер скорой помощи.

В книге внешность Сан У была описана с особым пристрастием.

Услышав это, Сун Жань замерла, а затем, не раздумывая, выбросила в мусорное ведро остатки лекарств и приготовленные в тумбочке приспособления. Альфы всегда выше обычных омег и бет. Черное платье на бретельках с розовой каймой подчеркивало её изящную фигуру. Сун Жань смягчилась и ласково произнесла:

— Не бойся, врач скоро будет. Если совсем невмоготу, можешь укусить меня за руку.

В голосе Сан У сквозили отчаяние и нежелание сдаваться, а холодная маска, которую она носила, под воздействием препарата окончательно разбилась. Она с трудом выдохнула:

— Не трогай меня.

Сан У действительно была шедевром, созданным самой богиней.

Под холодной, похожей на белый нефрит кожей, сияли глаза, напоминающие два черных лаковых зернышка. Изящный носик, губы яркие, как алая краска, и крошечная красная родинка в уголке глаза. При первом взгляде — чистая и холодная красавица, при ближайшем рассмотрении — небожительница, спустившаяся на землю.

Белоснежное одеяло приподнялось изнутри. Взмокшая от пота, омега дышала всё тяжелее, а взгляд её постепенно мутился. Только тогда Сун Жань смогла как следует рассмотреть её лицо.

Сун Жань подумала: видела я всяких мерзавцев, но настолько — никогда!

Приняв свою новую роль, она сделала глубокий вдох. Жар, поднявшийся из глубины тела под влиянием аромата флердоранжа, становился всё ощутимее. Она подошла к спрятавшейся под одеялом омеге, чувствуя, как деревенеют руки и ноги.

Теплый свет падал на мягкое белое одеяло, на поверхности которого виднелись неровные очертания. Видимо, действие препарата было слишком сильным: феромоны омеги стали ещё насыщеннее, словно в комнате расцветали тысячи цветов апельсинового дерева.

Она терпеливо объяснила:

— Потерпи ещё немного. Обычные подавители здесь не помогут, скоро приедет врач, и всё пройдет.

Именно благодаря своей исключительной внешности она до сих пор не была отдана этой мерзавкой кому-то другому.

С покрасневшими уголками глаз Сан У даже в таком состоянии не теряла бдительности:

— Мне не нужно.

Её супруга, Сан У, всегда встречала издевательства и унижения холодным равнодушием или вовсе игнорировала их. Как бы эта мерзавка ни пыталась её сломить, Сан У никогда не показывала своей слабости. Но вчера, получив отпор от главного героя, оригинал окончательно потеряла терпение: не только купила у сомнительных дружков спецпрепарат, но и пообещала выложить в чат видео с мучениями Сан У.

Однако, когда их взгляды встретились, Сун Жань поняла, что даже авторское описание было далеко от реальности.

Даже несмотря на то, что в прошлой жизни она видела бесчисленное множество красавиц в шоу-бизнесе, она не могла не признать — это было нечто.

Подумав об этом, она мягко добавила:

— Не бойся, на самом деле я просто...

Пижама была застегнута на все пуговицы до самого верха, а штанины скрывали щиколотки.

Лунный свет, подобный воде, лился из окна, и даже виднеющихся кончиков пальцев её ног, белых как кость, было достаточно, чтобы свести с ума.

Сун Жань осеклась и отвела взгляд.

Мир книги был очень похож на реальность, в которой она жила. Единственным отличием было то, что человечество здесь делилось на три категории: альф, рожденных доминировать; бет, которые не имели феромонов и не чувствовали чужих; и редких, хрупких омег.

Оригинал была альфой, а между альфами и омегами существовало смертельное притяжение.

Поэтому сейчас ей очень, очень хотелось сесть рядом с Сан У.

Успокоить её, обнять, поцеловать и даже... завладеть ею.

Даже несмотря на то, что оригинал заранее приняла лекарство, блокирующее период гона,

сама сущность альфы яростно требовала одного:

Пометить её.

Пометить эту омегу, которая была так близко.

Сун Жань прикусила кончик языка. Почувствовав боль, она наконец вернула себе ускользающий рассудок.

Оригинал вряд ли могла предположить, что в конце концов именно озлобленная Сан У в союзе с главной героиней отправят её, превратившуюся в параноидальную и безумную преступницу, за решетку.

Поэтому, что бы ни случилось, она ни в коем случае не должна больше причинять Сан У вреда.

Государственная больница возле элитного поселка работала быстро. Как только Сун Жань переоделась и собралась набрать второй вызов, скорая уже была у подъезда.

Сентябрь, начало осени, в Цзиньчэне уже чувствовалась прохлада.

Она быстро схватила приготовленный для Сан У вязаный кардиган, собираясь спросить, нужна ли помощь, как вдруг аромат флердоранжа, исходящий от омеги на кровати, стал ещё гуще, проникая в самое сердце и отдавая страстью.

От внезапного удара феромонов у Сун Жань пересохло в горле, пальцы разжались, и кардиган упал на пол.

Сирена скорой помощи огласила весь коттеджный поселок. Вскоре, как только врачи нажали на звонок, из тела Сун Жань вырвался густой аромат туберозы, мгновенно заполнив комнату и смешавшись с запахом флердоранжа.

Лекарство, блокирующее период гона, перестало действовать.

<http://bllate.org/book/21714/2243718>